

МЕДВЕЖЕНСКИЙ ФРОНТ

Михаил Иванов

Первого января (ст.ст.) 1918 года Народный съезд в городе Ставрополе вынес решение: всю власть в губернии передать Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Была образована Ставропольская республика, которой управлял Совнарком (из девяти народных комиссаров трое были большевиками).

Еще в декабре 1917 года на Дону стали формироваться войска Добровольческой армии во главе с генералом Лавром Корниловым. Бывший главнокомандующий войсками России в августе 1917 года попал в тюрьму в Выхове, затем, переодетый крестьянином, бежал на Дон. Сюда стекались монархически настроенные офицеры, из которых Корнилов вместе с генералами Деникиным и Алексеевым собирал полки.

В конце января 1918 года Добровольческой армии удалось захватить Ростов-на-Дону. Но в феврале под Ростовом частями Красной Армии Антонова-Овсеевко, Смолина и Сиверса офицерские полки Корнилова и казачьи войска донского атамана Краснова были разбиты. Корнилов отступил в станицы Мечетинскую и Егорлыкскую. Из Ростова Добровольческая армия вышла немногочисленной (4000 человек). Германские оккупационные войска в это время захватили Украину и часть Дона. В студенные дни части белой армии двинулись навстречу морозным ветрам, в

свой «Ледовый поход» на Кубань. Добровольцы приближались к селу Медвежьему.

В апреле 1918 года в Медвежемском уезде было создано двадцать красновардейских отрядов. Слабым местом их было отсутствие единоначалия. Каждое распоряжение командира обсуждалось на собраниях или митингах — идти в бой или не идти. Если командир принимался насаждать строгую дисциплину, его немедленно переизбирали. «Самооборонцы», как тогда называли партизан, были к тому же плохо вооружены.

Корнилов повернул свою армию на запад и решил взять столицу Кубани — Екатеринодар, надеясь пополнить личный состав своих полков из кубанских казаков и получить продовольствие, фураж в богатых станицах. У Корнилова под Екатеринодаром было до 12 тысяч штыков и сабель. Красные имели 30 тысяч человек. Город опоясался тремя линиями окопов. Корниловцы рвались к центру города. Четверо суток не утихала канонада, днем не утихали пулеметная очередь, ружейная трескотня.

13 апреля Корнилов был убит орудийным снарядом, попавшим в комнату, где он сидел над картами. Командование армией принял генерал Деникин, который немедленно отдал приказ об отступлении. Утром 14 апреля наступило странное затишье. Красные не знали о гибели Корнилова, думали,

что противник готовится к штурму города. Корнилов был похоронен в районе станицы Елизаветинской. Красные разведчики вскоре нашли могилу, вырыли из нее гроб с телом, привезли в Екатеринодар, выставили на Соборной площади, чтобы показать войскам и населению. Труп генерала затем сожгли, а пепел развеяли.

Сначала отряды самообороны «ходили в дозоры» поочередно по возрастам или по годам призыва в армию: неделю — одни, вторую — другие. Красновардейцы испытывали недостаток в обмундировании и продуктах питания.

Вскоре было организовано общее руководство фронтом, который сначала возглавил Ф.Ф.Лыткин, затем Г.Г.Семенов. В мае 1918 года Ставропольский губисполком утвердил командующим Медвежемским фронтом Веревкина, а начальником штаба Васильева (старого военспеца). Это были сторонники объединения отрядов. Соседями справа, в сальских степях, были отряды С.М.Буденного и О.И.Городовикова. В красновардейские отряды Медвежемского фронта вступило более 10 тысяч бойцов. На помощь медвежемцам губернские власти прислали 1-й Ставропольский батальон под командованием Фомы Шпака, которого белогвардейцы называли «красным дьяволом», и Александровский отряд в 4000 добровольцев под командованием

бывшего матроса Черноморского флота Кирилла Рыльского.

В июне 1918 года Деникин начал 2-й Кубанский поход. У него было 9000 офицеров, юнкеров, вымуштрованных солдат, им помогли 3000 донских казаков. Конница генерала Эрдели 23 июня заняла Лежанку и Лопанку, 24 июня — Богородицкое, 25 июня — Поливанское.

Главком Калнин из Тихорецкой направил телеграмму: вступить в бой с деникинцами на Царицынской железнодорожной ветке. В боях за Шаблиевскую был убит командир деникинской дивизии Марков. Ставропольские отряды 25 июня оставили Торговую (Сальск).

Растрепанные полки Корнилова оставили позиции и снова направились на Дон, в те же станицы, откуда вышли, — Егорлыкскую и Мечетинскую.

В Екатеринодаре красное командование увлеклось торжествами и парадами. А деникинцы проводили усиленную военную подготовку, мобилизацию казачьего населения, забирали лошадей, подводы, фураж, продовольствие, оружие. В станицах Мечетинской и Егорлыкской Добровольческая армия пробыла около двух месяцев. К Деникину со всех концов России устремлялось офицерство. К середине июня 1918 года Добровольческая армия была отоброшена, укомплектована, достаточно снабжена оружием и боеприпасами. В ее рядах насчитывалось до 20 тысяч пехоты и кавалерии.

А.И.Деникин решил повторить поход Корнилова. Его надежды на успех были резонны. В стане красных не все было благополучно. 22 мая был смещен с должности главком Автономов. Вообще кубанской Красной Армии не везло на главкомов.

Калнин (латыш) на посту главкома оказался таким же недалеким и беспомощным, как и Автономов. А Сорокин, сменивший Калнина, отличавшийся бесшабашной храбростью, был человеком ограниченным в политических вопросах, окружил себя льстецами и пьяницами, что в дальнейшем привело его к бесславному концу.

Вдоль железной дороги Тихорецкая — Торговая (ныне Сальск) образовался Медвеженский боевой участок, который назвали Медвеженским фронтом.

3—4 июля велись ожесточенные бои в районе Поливанское — Развильное — Песчанокоспское. Белые прорвали Медвеженский фронт и остановились в Песчанокоспском на три дня отдыха. Затем провели наступление на Белую Глину.

Красные отошли к Ново-Покровской, которая в течение двух дней пять раз переходила из рук в руки. 14 июля белая конница стремительным налетом ворвалась в Тихорецкую. Главкому Калнину удалось бежать, а его штаб попал в плен. Начштаба главкома Балабин от-

стреливался из маузера, а последнюю пулю пустил себе в висок.

Был расстрелян белыми за измену начштаба Медвеженского фронта военспец Васильев. Главком Калнин 15 июля был снят с должности.

В связи с занятием деникинцами железной дороги от Велико-Княжеской (ныне Пролетарск) до Тихорецкой, медвеженским отрядам пришлось отойти к Привольному и занять оборону по линии хутор Демин — река Калалы — хутор Богомолов.

Белогвардейцам удалось со стороны станиц Успенской и Новолокинской зайти в тыл красногвардейским отрядам и взять в плен несколько сот красных бойцов. Началась кровавая расправа. Житель поселка «Коммунар» Федор Островерхов рассказывал, что пленные бойцы, среди которых был и он, были построены вдоль лесопосадки, которая идет от деминского пруда к главному тракту на Кавказ. Бойцы рассчитались. Их было 360 человек. На глазах у товарищей перед строем был расстрелян каждый десятый.

Оставшихся бойцов загнали в кошару за хутором Богомоловым. Там их держали без пищи и воды. Лишь некоторым удалось темной ночью бежать.

В середине июля 1918 года Медвеженский фронт закончил свое существование. Вскоре установился Ставропольский фронт. А 21 июля отряды Шкуро, Кутепова и Слащева заняли г. Ставрополь. Окончательно он был взят красными 29 февраля 1920 года.

Село Медвежье переименовано в Красногвардейское. А около трассы Ставрополь — Ростов, у хутора Богомолова, на кургане поднят памятник в честь бойцов Медвеженского фронта.

Мемориал памяти Медвеженского фронта

